Вождь великий, мудрый Сталин!

Вы путь счастливый нам указали

Письмо товарищу Иосифу Виссарионовичу Сталину от колхозников и колхозниц артели имени Сталина Глушковского района

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Если бы Вы заглянули сегодня в нашу колхозную Сухиновку, побывали бы хоть на Котовке, хоть на Дорошивщине, на Кнышовке или на Кривоносовке, всюду бы Вас зазывали наши люди на самый большой, самый близкий сердцу семейный праздник. В каждой хате именинник сегодня отец, глава семьи, учитель, — Вы у нас сегодня именинник!

Вот сейчас по улицам к трем нашим школам шумно спешат ни много, ни мало — около семисот малышей и подростков. Все учатся, все мечтают и ничто им не заслоняет дорогу вперед, в жизнь, в науку. Кое-кто в годы войны отстал в учебе, перерос, так для них открылась специальная школа взрослых. Чтобы у каждого было семилетнее образование — вот как поставлен у нас вопрос! И около трехсот колхозников в нашей деревне уже имеют не меньше семилетнего образования, а десятки из них пошли в техникумы, в институты.

Если бы Вам, товарищ Сталин, привелось услышать про технолога из Полесья Анну Петровну Бондаренко или про учительницу Анну Прокоповну Певневу, мы могли бы с гордостью об'яснить—это наши, сухиновские. Если в «Правде» появится еще статья о рекордах Николая Ивановича Буденного—забойщика из Макеевки, то имейте в виду — это наш Буденный. А может быть, к Вам в Кремль агрономы с'едутся по случаю победы над природой, — и среди них могут найтись наши, сухиновские, выведенные Вами в люди, агрономы: Василий Певнев, Павел Антоненко, Илья Лобосол. Если случится, что созовете Вы к себе на совет инженеров-геологов, — в их числе может оказаться и Надежда, дочь нашего секретаря парторганизации Бориса Самсоновича Козьменко. Она заканчивает Свердловский горный институт и только о том и мечтает, чтобы выпало ей когда-нибудь такое счастье: отвезти в Кремль свои подземные находки.

Многие наши хлопцы уходили на войну солдатами, а вернулись офицерами. Григорию Кривошею Вы в дни войны за верную службу Родине об'являли благодарность в приказах. Кривошей наш пошел далеко—сейчас он уже генерал-майор. Сыны Карпа Никитовича Шевченко Федор да Степан пришли с войны—вся грудь в орденах и медалях. Два сына—и оба офицеры, герои, ну как тут не гордиться!

Вот уже двадцать лет мы идем по самому правильному, по сталинскому колхозному пути.

Вы всегда в нашей жизни рядом с нами. Вот и сейчас нам представляется, что идете Вы по Сухиновке вместе с нами и все присматриваетесь, так ли выполняются Ваши указания, так ли мы растем, как нужно.

Радостно было бы нам пройти с Вами, товарищ Сталин, по нашей колхозной Сухиновке и услышать от Вас, что еще недоделано, как еще мы можем ускорить осуществление мечты трудового человечества — коммунизма.

Может, Вы спросите, а кто мы такие, сухиновцы, какая у нас родословная. И мы Вам ответим. До революции нас прозывали «куликами на болоте». А все из-за чего? Одно дело, что мы жили в низине, отрезанные помещичьей канавой от земли, а значит, от человеческой жизни, чуть ли не по самый порог. А другое и самое главное — то, что голод, нужда держали всех трудоспособных почти постоянно на работе в отходе и больше всего на резке торфа для панов Терещенко, Филкова и других. Жизнь у нас, действительно, проходила на болоте. Иной на болоте рождался и на нем же умирал. Некоторые ходили на работу к Балаховскому, на его Любимовский сахзавод, ныне завод «Коллективист» Иванинского района под Курском. Именно, ходили из Глушково до Лукашевки почти сотню верст пешком: на проезд по железной дороге денег не было.

Однажды нужда так пристукнула сухиновцев, что деревня сразу уменьшилась на сто шестьдесят дворов. Раз'ехались наши «кулики» кто куда, а больше всего в Енисейскую губернию—искать счастья...

Ну, а теперь, как видите, мы в колхозе — уже двадцать лет идем по сталинскому пути. И потому, что прежние «кулики» первыми в районе восприняли Вашу, Иосиф Виссарионович, идею и первыми организовали сельскохозяйственную артель, мы и назвали колхоз именем Сталина.

Что ни день, то земля под ногами у нас все тверже, а сил все больше.

До нас доходят вести о фашистско-американских нападках на нашу советскую жизнь, на наши колхозы. Но, как говорят, «собака лает, ветер носит»—не страшны нам ни угрозы, ни поклепы. Колхозы мы создавали, чтобы сделать страну самой богатой и могучей, чтобы было наше хозяйство крупным, большевистским, чтобы все коллективисты стали действительно культурными, зажиточными людьми. Пусть себе лают новоявленные геббельсы, а мы идем и будем идти по правильной дороге. А за нами — и другие народы уже пошли.

Так вот, показали бы мы Вам наше хозяйство, повели бы на фермы. Павел Михайлович Бондаренко—это наш директор электростанции — зажег бы свет, и увидели бы Вы, что у нас и свет есть, свет коммунизма, и радио на улице заговорило—во всех концах деревни слышно. Значит, и Василий Судаков — заведующий радиоузлом—на своем месте. Радиоточек у нас пока что 170, но к весне репродуктор будет в каждой хате. Хотим мы использовать радиоузел для собственной радиогазеты, чтобы информировать всех людей о делах в поле, о планах. И концерты из своего клуба также будем транслировать по всей Сухиновке. Клуб ведь вмещает всего четыреста человек, а что же остальным делать? Концерты из колхозного клуба нужно транслировать по всем хатам, и это будет.

Все, что увидели бы Вы, дорогой наш Иосиф Виссарионович, на нашей усадьбе, все добротные колхозные постройки—это выросло после войны. После того, как прогнали немцев, здесь бурьян рос, и вот—разорения как не бывало.

Какая силища у сталинского колхозного строя—теперь, несмотря на послевоенные трудности, колхозы растут быстрее, чем до войны! Судите сами: до войны наш колхоз был вдвое больше теперешнего, от нас выделился еще один колхоз, и, тем не менее, за короткое послевоенное время, несмотря даже на засуху 1946 года, мы не только достигли довоенного уровня, но и превзошли его. Хотя колхоз почти вдвое уменьшился—общественного скота имеем в несколько раз больше, чем до войны, доходы от полеводства выросли в семь раз.

Вы учили, что от нас требуется только одно—трудиться честно. Мы свято выполняем это Ваше указание, и оттого наш колхоз идет в гору, несмотря на капризы природы. Весной этого года почти два месяца не было дождей, но наша советская агротехника — зябь, ранняя прибивка влаги, сжатые сроки сева, подкормка, борьба с сорняками—помогла нам вырастить хороший урожай.

Если бы пошли Вы с нами по улице, что называется Выгонщина, показали бы мы Вам домик, в котором живет Анна Анастасовна Бондаренко. В 1938 году она была участницей Всесоюзной сельскохозяйственной выставки и получила за высокий урожай Малую серебряную медаль, а на следующий год—Малую золотую. Была она звеньевой, а сейчас—бригадир. Совсем недавно правительство наградило ее орденом Ленина за самоотверженное укрепление колхозного строя, за высокий урожай на больших площадях.

А вот домик нашего другого мастера высоких урожаев — Марии Егоровны Кривошеевой. При среднеколхозном урожае ржи в 16,7 центнера она получает по 30 и по 37 центнеров с гектара. Даже в засушливом 1946 году ее звено намолотило по 21 центнеру ржи с гектара.

Побывали бы Вы у нас на Дорошивщине. Идут туда вдоль дороги столбы, гудят провода, по одним—электричество бежит, по другим—радио. На Дорошивщине тоже немало наших агрономов, защищающих диплом пока не в академии, а своими высокими урожаями. Здесь живет Анна Ивановна Певнева, а чуть подальше — Мария Егоровна Уроденко. Они нам проложили столбовую дорогу к высоким урожаям, Вы правильно говорили, что женщины в колхозе — большая сила.

Уж коли пошли бы мы с Вами, Иосиф Виссарионович, по деревне, то как можно было бы не навестить Марка Петровича Науменко или Егора Антоновича Уроденко, или, в общем, пошли бы подряд по хатам. Вас ведь всегда интересовало, как живут колхозники, в чем они нуждаются, есть ли товары в сельпо, как оплачивается труд колхозников. Марк Науменко с четырьмя другими членами семьи зарабатывал в последние два года зерна до двух тонн, а денег—по несколько тысяч рублей, семья Уроденко из трех душ — до полутора тонн хлеба и тысячи рублей деньгами. Анна Анастасовна Бондаренко — женщина, а не уступает мужчинам ни в работе, ни в заработках—до двух тонн хлеба зарабатывает ее небольшая семья.

Вот наш сельмаг, вот магазин сельпо. Все можно купить в наших сельских магазинах. Мы, бывало, ругали кооператоров, нечего греха таить, доставалось и местной власти за то, что были неповоротливы, нужных товаров не завозили, — за то, что ситца не было, хотя на базах его полно, за то, что на костюм, бывало, не подберешь ничего дельного. А теперь кооператоры посмеиваются: вы, мол, переборчивы стали, ситца и носить не хотите и т. д.

По пути подряд пойдут хаты трактористов. Уже около 60 человек овладели трактором, эта профессия — одна из любимейших у нашей молодежи.

Есть у нас и свой колхозный доктор Платон Карпович Полищук, сельская акушерка Клавдия Дмитриевна Костюченко.

Есть и своя колхозная библиотека, хранит ее Иван Сидорович Бондаренко, и он может Вам сказать, что число книг перевалило уже за две тысячи.

Залюбуется каждый, кто у нас побывает, парком культуры и отдыха. Его мы начали создавать еще до войны. Поднялись уже чудесные аллеи. В плодовом питомнике приготовили сеянцев на 30 гектаров сада, а в лесопитомнике выращиваем деревья для полезащитных лесных полос. Также сами обеспечили себя семенами трав. Впервые в истории Сухиновки в 1950 году все озимые будут посеяны по черным парам, вспаханным в одно время с зябью. Вот что значит по-большевистски использовать технику, присылаемую в колхозы нашим заботливым советским государством.

Вы, товарищ Сталин, будто смотрели на нашу Сухиновку, когда говорили, что на место старой деревни теперь вступает новая деревня с ее общественно-хозяйственными постройками, с ее клубами, радио, кино, школами, библиотеками и яслями, с ее тракторами, молотилками, автомобилями. Исчезли старые «знатные» фигуры кулака-эксплоататора, ростовщика-кровососа, купца-спекулянта, грозного урядника. Теперь знатными людьми являются деятели колхозов и совхозов, школ и клубов, трактористы да комбайнеры, бригадиры по полеводству и животноводству, лучшие ударники и ударницы полей—то-есть те люди, которых мы Вам здесь назвали.

Вы говорили об этом, товарищ Сталин, пятнадцать лет тому назад, и все так оно и есть! У Вас мы учимся смотреть вперед и намечать самые смелые планы.

Приятно смотреть вперед, когда стоишь на правильной, сталинской дороге. Шумят сады, полезащитные лесные полосы. На колхозном ипподроме оспаривают первенство рысаки, выросшие на нашей ферме. Из гаража уходят в рейс колхозные автомашины... Колхозники едут отдыхать в Ялту, в Ессентуки, по путевкам колхоза... В клубе — свое звуковое кино...

...Так мечталось нам, скажем, в прошлом году. А нынче вчерашние планы почти целиком стали явью. На 15 гектарах лес в поле уже шумит. Одна автомашина уже есть. Василий Иванович Антоненко и Иван Савельевич Судаков уже с'ездили на курорт и как раз туда, куда им хотелось: первый—в Ялту, а второй — в Ессентуки. Можете не сомневаться, 7 ноября 1950 года звуковой фильм «Ленин в 1918 году» мы будем смотреть в своем клубе.

Уверенность в жизни, в своих силах вселил в нас сталинский колхозный строй. Мы не гонимся за тяжелым трудоднем, пока не все еще построено общественно-необходимое. Оттого мы так быстро строимся, быстро идем в гору, и потому уверенности в каждом человеке становится еще больше.

Наша Сухиновка пока еще не из лучших колхозных сел страны, немало у нас недостатков. Но думаем, Иосиф Виссарионович, что линию нашу Вы одобрите.

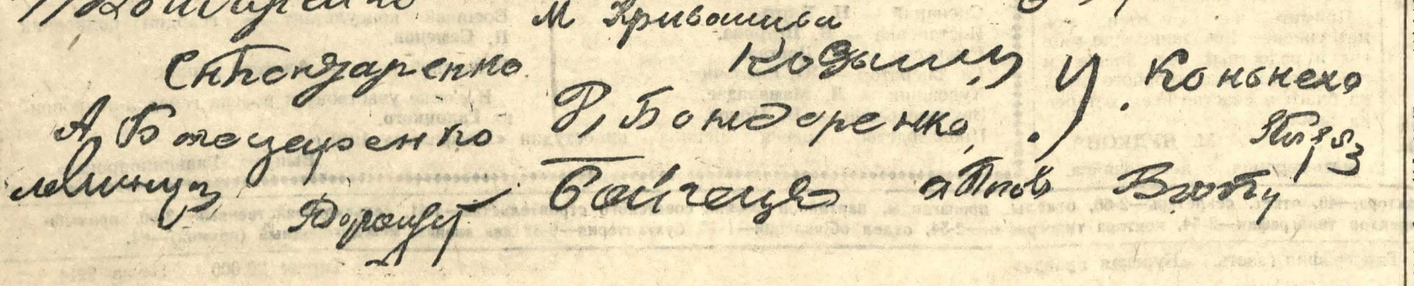
Мы честно и аккуратно, как Вы нас учили, выполняем все задания советского правительства. Хлеб—это золото Родины, и планы хлебозаготовок мы не только выполняем, а всегда перевыполняем. В этом году сверх плана сдали около 800 центнеров зерна. И по мясу, и по молоку, — в общем по всем видам поставок планы обычно перевыполняем.

Мы не удовлетворяемся достигнутым, ищем новых путей во всем, потому что твердо знаем: кто не движется вперед, тот остается позади. Такое чувство воспитывает у колхозников наша колхозная партийная организация. Она не дает нам застаиваться, организует всех людей на выполнение Ваших отцовских советов и указаний. Скажем Вам, товарищ Сталин, что на наших коммунистов вполне можно положиться. Они чутки к людям и ни на миг не теряют чувства нового. Они всегда помнят Ваши мудрые слова о том, что «партия уже не может теперь ограничиваться отдельными актами вмешательства в процесс сельскохозяйственного развития», что «она должна теперь взять в свои руки руководство колхозами, принять на себя ответственность за работу и помочь колхозникам вести свое хозяйство вперед на основе данных науки и техники». Это Ваше указание наши коммунисты выполняют точно, и потому курс артели правильный.

Через год мечтаем быть, товарищ Сталин, среди передовых в стране. У нас Ваше, сталинское правило — идти только вперед и вперед, к коммунизму.

Слава Вам—светоч наш, отец и вожды! Примите, дорогой и любимый Иосиф Виссарионович, нашу горячую колхозную благодарность и сердечные пожелания долгих-долгих лет жизни и хорошего здоровья на радость и счастье всего трудящегося человечества.

Колхозники и колхозницы артели имени Сталина Глушковского района:



И. В. Сталин, В. М. Молотов и Н. М. Шверник на Всесоюзном параде физкультурников. 1946 год.

Фото Е. Халдея.

Нас вырастил Сталин

Часто у меня собираются члены моего звена. Соберемся, побеседуем, почитаем какую-нибудь книгу, иногда песни споем вместе, а нередко читаем письма, что ежедневно идут ко мне со всех концов нашей страны. Много этих писем, пишут их люди разных профессий. Одни расспрашивают об опыте моего звена, другие просят совета, третьи делятся своими успехами.

Читаешь эти письма и видишь, какое у наших советских людей непреодолимое стремление множить свои успехи. И так теперь на каждом участке. Советские люди стремятся вперед, к новым победам, достижения одного становятся достижением тысяч и миллионов. Наша страна превратилась в невиданную гигантскую школу передового опыта. На полях, на фермах, на предприятиях и на школьных скамьях советские люди изучают науку, двигают ее вперед, обогащают новыми открытиями: жизнь не стоит, она непрерывно, стремительно движется вперед.

Интересная, содержательная жизнь у нас, советских людей.

Более десяти лет работаю я звеньевой. Простой крестьянской девушкой пришла в колхоз. Моя честная работа выдвинула меня на пост звеньевой. На первых порах не было опыта, знаний. Но постепенно появилось и то и другое: побывала на курсах, приглядывалась к работе своих подруг, часто советовалась и советуюсь с агрономами. И я видела и чувствовала: я расту, мой труд дает все большие и большие результаты. В 1947 году нашему звену удалось вырастить по 31 центнеру озимых на гектаре. За это Президиум Верховного Совета СССР присвоил мне звание Героя Социалистического Труда. Теперь успехи моего звена, да и не только моего, будут еще выше: за эти годы мы вырастили много семян многолетних трав, и у нас в 1949 году травы подсеяны на целом севооборотном поле. Травяной пласт даст большую прибавку урожая. Повысят нам урожаи и наши семена, теперь на всю площадь имеем сортовой семенной материал. С 1949 года у нас простые конные плуги заменены культурными плугами с предплужниками, имеем достаточно сеялок, конных пружинных культиваторов, нам помогает МТС, сеять все яровые будем по зяби.

За эти годы выросла не одна я и мое звено — иными стали все колхозники нашей артели.

Растет весь советский народ. Нас растит великий Сталин, ведет нас от победы к победе. Какое это, товарищи, счастье, что мы живем при Сталине! Это он делает из нас, людей труда, почетных граждан страны, создает нам славу. Душевное ему спасибо!

Пусть он, наш дорогой отец и учитель, живет многие и многие годы! С ним нам не страшна никакая опасность. С ним мы одержим новые победы и придем к коммунизму.

АННА ЛОБОДЕНКО,
Герой Социалистического Труда, звеньевая колхоза «Красный Октябрь».

РАДОСТЬ ТВОРЧЕСТВА

В тот год, когда Алексей Стаханов установил свой замечательный рекорд, я только начинал трудовую жизнь — поступил на работу в паровозное депо учеником токаря. Всех нас, молодых и старых рабочих, помню, взволновала весть о подвиге донецкого шахтера. Но, признаться, никто из нас и не предполагал, какая будущность ждет стахановское движение.

В ноябре 1935 года, когда я уже был ударником, мы в депо коллективно читали речь И. В. Сталина на первом Всесоюзном совещании стахановцев. И словно бескрайние горизонты открылись перед нами. Глубоко запали нам в душу пророческие слова вождя:

«Разве не ясно, что стахановцы являются новаторами в нашей промышленности, что стахановское движение представляет будущность нашей индустрии, что оно содержит в себе зерно будущего культурно-технического под'ема рабочего класса, что оно открывает нам тот путь, на котором только и можно добиться тех высших показателей производительности труда, которые необходимы для перехода от социализма к коммунизму и уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим?».

И сейчас еще я часто перечитываю речь товарища Сталина, черпая из нее все новые и новые мысли. Сейчас убеждаешься, как далеко вперед видел Иосиф Виссарионович четырнадцать лет тому назад.

Иосиф Виссарионович говорил тогда: сегодня стахановцев еще мало, а завтра их будет в десять раз больше. Я так понял вождя — надо всем стремиться быть стахановцами. И я всегда стремился быть стахановцем, выжимать из техники все, что она может дать, добиваться большей производительности труда, творить, дерзать, делать то, что кажется невозможным.

В сентябре 1947 года, после службы в Советской Армии, я вновь вернулся к своему токарному станку. И с первого же дня начал ощущать новый ритм жизни завода.

Станочники стали работать на таких скоростях, о которых мы прежде и не думали, многие изготовили свои интересные приспособления, пошли в ход резцы из твердых сплавов. Было и много другого, чего прежде в цехах я не встречал. Так, у своих соседей по цеху я увидел книги по теории токарного дела, последние номера технических журналов. И тут я еще раз понял, насколько глубоко было предвидение Иосифа Виссарионовича: уничтожается противоположность между трудом умственным и трудом физическим.

Сколько рационализаторов в одном только механическом цехе, где я работаю! Расточник Иван Семенович Силин, Грибов, Евгений Бочаров, мастер Салосенков... Всех и не перечислить. И у всех одно стремление—двинуть еще быстрее вперед производство. Недавно у нас ввели повышенные нормы. Но смотришь, на доске показателей не видно не только никакого снижения выработки, а наоборот, проценты растут. На моей операции, например, норму увеличили на 45 процентов, и все-таки все время выполняю больше трех норм.

В чем же дело? Может, нормы малы? Нет, все дело в том, что каждый к своему труду относится творчески, стремится с каждым днем улучшать технологию, совершенствовать оборудование. Вот пример. Дали мне вытачивать муфты для гидротормозов. Норма такая же, как и на родственном московском заводе. Перевыполнил ее, ну, а потом присмотрелся — оправка плохая, работать с ней нельзя.

И занялся я делом, которым на заграничных заводах занимаются только инженеры, к тому же и не рядовые: начал конструировать новую оправку. Сделал ее, и по-другому дело пошло. Затем и токарь Дроздов с моей оправкой начал работать. Это один только пример, но я мог бы привести их очень много.

Еще пять лет тому назад мало кто слышал о скоростных режимах резания, а теперь в нашем цехе, например, почти все токари — скоростники. В дни Всенародного соревнования в ознаменование 70-летия Иосифа Виссарионовича Сталина я сделал еще один шаг вперед. Обычно я работал на скоростях, примерно, 200—250 метров в секунду. Это немало, но можно и надо больше. Прибавил я обороты станка, и сейчас работаю со скоростью 301 метр в секунду. В дальнейшем попробую еще увеличить обороты.

Вот еще одна интересная деталь, тоже характеризующая возросший культурно-технический уровень советского рабочего. У многих токарей имеются небольшие записные книжки. Загляните в них, и вы найдете там сложные теоретические расчеты режимов резания, эскизы новых приспособлений, всевозможные формулы.

Сейчас на нашем предприятии идет соревнование за стахановские цехи и участки, за стахановский завод. Большое дело задумал коллектив. Но его нельзя осуществить без дальнейшего под'ема нашей технической культуры. Вот почему почти все учатся в кружках техминимума, в стахановских школах, на технических семинарах и т. д. Одних стахановских школ у нас больше двух десятков. Вместе с инженером Духовным я также руководжу одной из них. И во время занятий воочию видишь, как велико желание рабочих быстрее овладевать всем новым, видишь их творческое отношение к своему труду.

Как предвидел Иосиф Виссарионович, стахановское движение развернулось повсеместно, без него теперь нам немыслима наша советская действительность. Мы познали радость свободного творческого труда. Вот почему сегодня советские рабочие добиваются производительности, которой еще не видел мир, вот почему ежедневно стахановцы показывают чудеса новых достижений. У нас учатся и рабочие стран народной демократии. И для них русское слово «стахановец» стало столь же близким и родным, как для нас, советских людей.

С. КОРОТАЕВ,
токарь Курского механического завода.